

ИЛ

ИНОСТРАННАЯ
ЛИТЕРАТУРА

ISSN 0130-6545

16+

Подписка.pochta.ru

2022

1

СПЕЦИАЛЬНЫЙ НОМЕР

**АМЕРИКА:
"...ЗАБЫВ
ПРО КАЛЕНДАРЬ"**

Основан в 1955 году

[1]

2022

Ежемесячный
литературно-
художественный
журнал

ИНОСТРАННАЯ И ЛИТЕРАТУРА

Америка: “...забыв про календарь”*

Нобелевская премия — 2020	3	Луиза Глюк <i>Стихи</i> . Перевод Анастасии Строкиной
В малом жанре	8	ШЕРМАН АЛЕКСИ <i>Примерный размер моей любимой опухоли</i> . Перевод Марии Еремеевой
	20	СЭМ ШЕПАРД <i>Следуй призыву</i> . Перевод Ларисы Беспаловой
	28	СИГРИД НУНЬЕС <i>План</i> . Перевод Анны Лыиковой
	45	ТОНИ ЭРЛИ <i>Рюкзак</i> . Перевод Сергея Катуква
	61	НЕЛЛА ЛАРСЕН <i>Убежище</i> . Перевод Анастасии Елагиной
	66	Ю ДОРА УЭЛТИ <i>Благодарительный визит</i> . Перевод Евгения Хвалькова
Литературное наследие	72	КЕЙТ ШОПЕН <i>Два рассказа</i> . Перевод и вступление Анастасии Ашитковой
ИВ	94	МИХАИЛ ГОРЕЛИК <i>Восемь эпизодов из гуляющей допоздна маленькой книги</i>
Современное эссе	117	“Заняться хоть чем-нибудь”. Составление и перевод Анны Лыиковой
Черное — белое	133	ЗОРА НИЛ ХЁРСТОН <i>Рассказ и эссе</i> . Перевод Ирины Морозовой
Американская готика	151	ЭДИТ УОРТОН <i>Керфол</i> . Рассказ. Перевод Михаила Вострикова и Анастасии Макеевой
	168	СИЛЬВИЯ ПЛАТ <i>Мэри Вентура и Девятое королевство</i> . Рассказ. Перевод и вступление Анастасии Макеевой
Триллер	182	МИНЬОН ЭБЕРХАРТ <i>Расследования Сюзан Дейф</i> . Две повести. Перевод Александра Авербуха
	233	СТЕНЛИ ЭЛЛИН <i>Преступление Иезекииля Коэна</i> . Рассказ. Перевод Михаила Грачева
Ничего смешного	255	КРИСТОФЕР МОРЛИ <i>Эссе, рассказы</i> . Перевод и вступление Михаила Матвеева
Библиофил	276	<i>Книги вразнос. Что у нас переводят. И как.</i> Экспресс-рецензии Даши Сиротинской
Библиография	279	<i>Американская литература на страницах “ИЛ” 2019–2021</i>
Авторы номера	281	

* Из стихотворения Иосифа Бродского
“Осенний вечер в скромном городке...”

ИНОСТРАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

До 1943 г. журнал выходил под названиями “Вестник иностранной литературы”, “Литература мировой революции”, “Интернациональная литература”. С 1955 года – “Иностранная литература”.

Главный редактор

А. Я. ЛИВЕРГАНТ

Редакционная коллегия:

Л. Н. ВАСИЛЬЕВА

С. М. ГАНДЛЕВСКИЙ

А. В. ГЛАДОЩУК

О. Д. ДРОБОТ

Т. А. ИЛЬИНСКАЯ
ответственный секретарь

Международный совет:

ВАН МЭН

ТОМАС ВЕНЦЛОВА

МАТЕЙ ВИШНЕК

МИЛАН КУНДЕРА

КЭНДЗАБУРО ОЭ

РОБЕРТ ЧАНДЛЕР

ХАНС МАГНУС

ЭНЦЕНСБЕРГЕР

Общественный редакционный совет:

Л. Г. БЕСПАЛОВА

Н. А. БОГОМОЛОВА

Е. А. БУНИМОВИЧ

Т. Д. ВЕНЕДИКТОВА

А. А. ГЕНИС

В. П. ГОЛЫШЕВ

Ю. П. ГУСЕВ

С. Н. ЗЕНКИН

Г. М. КРУЖКОВ

М. А. ОСИПОВ

М. Л. РУДНИЦКИЙ

И. С. СМЕРНОВ

Е. М. СОЛОНОВИЧ

Б. Н. ХЛЕБНИКОВ

Г. Ш. ЧХАРТИШВИЛИ

А. В. ЯМПОЛЬСКАЯ

ЛУИЗА ГЛЮК

Нобелевская премия
2020 года

[3]

ИЛ 1/2022

Стихи

Перевод Анастасии Строкиной

Небесная музыка

Одна моя подруга все еще верит в бога,
Верит, что все живое на земле с ним связано
И каждого на небесах услышат,
А так, в делах земных, она неглупая
и не боится ни горестей, ни трудностей.

Однажды мы нашли с ней гусеницу — полуживую,
в жадном копошенье муравьев.
Мне стало не по себе. И очень захотелось жить —
во что бы то ни стало.

Я зажмурилась: так неприятно на нее смотреть.
А вот моя подруга — смотрела и даже
не поморщилась,

Все это, дескать, в природе вещей. Но ради
Меня — смахнула муравьев с измученного тела
гусеницы.

И убрала ее с дороги.

Подруга говорит мне, что я закрываю глаза
Пред Господом — так она объясняет мой страх
И неприятие реальности. Говорит, что я как ребенок,
Который прячет голову под подушку, потому что
боится света,

Потому что свет его беспокоит.

Моя подруга — словно мама, мудрая и терпеливая,
ей хочется, чтоб я проснулась взрослой и сильной.

Мне снится, что подруга корит меня и наставляет.

Мы с ней идем

По той же дороге, только вокруг — зима;

Она мне говорит, что если любишь мир, то слышишь
божественную музыку.

И просит: “Подними глаза”. Я смотрю вверх, но
Вижу лишь облака и снег, летающий среди ветвей —
Как будто тысячи невест подпрыгнули для фото.

Мне страшно за мою подругу. Мне кажется,
Она попала в сеть, раскинутую над землей.

Но не во сне — а наяву — мы на обочине дороги сидим
и смотрим на закат.

Так тихо, что редкий птичий свист как будто
прокальвает воздух.

И вот сейчас мы понимаем,

Что смерть — это не страшно, и одиночество —
не страшно.

Она тихонько чертит круг, а в середине — гусеница,
которая уже не движется.

Моя подруга всегда пытается создать из ничего —
красивое и цельное,

Какой-то образ, наделенный жизнью.

Все замерло. Пейзаж притих.

Мы молча сидим и смотрим,

Как на дорогу ложится тень. Становится прохладнее.

Вспыхивает закатный луч на скалах и гаснет.

Мы обе радуемся этой неподвижности.

В любви к пространству — принятие конца.

Начало

Я оказалась в странном городе, без вещей.
Ты живешь здесь, — подумала я. И стала тебя искать.
Но потом заблудилась, попала на темную улицу
с фруктовыми лавками.

[5]
ИЛ 1/2022

На прилавках — только кроваво-красные корольки.
Красиво разложены они,
И на каждой горке таких апельсинов, в центре —
Разрезанный фрукт.

А потом — я помню — залитый солнцем проспект.
Я бежала: легко бежать, если нет ни памяти,
ни вещей.

Вдалеке я увидела твой дом. Женщина на коленях
стояла в цветущем дворе.
Розы были повсюду, наплывали волнами на ограду.

То, что прежде было любовью к тебе,
Стало жаждой уюта и постоянства: я услышала,
Как женщина позвала меня — нежно, ласково,
Понимая, что я не стану больше искать тебя.

Так и решилось: здесь я осталась.
Здесь обрела вечное одиночество

Из цикла “Октябрь”

* * *

Выпал снег. Я помню
музыку из распахнутого окна.

Приди ко мне! —
позвал предзимний мир —
не этими словами, нет,
но красотой своих созвучий.

Восход. И все — под тонким
покрывалом влаги. В лужицах —
холодный свет.

Я стояла в дверном проеме —
нелепая,
как кажется теперь.

Что другие нашли в искусстве,
я обрела в природе. Что они обрели
в любви, я в природе нашла.
Все очень просто. Только безмолвно.

Зима закончилась. Под грязным талым снегом —
лоскутки травы.

Приди ко мне! — позвал весенний мир.
Я стояла в теплом пальто. А вокруг меня — столько
света.

Теперь могу сказать,
было это очень давно. И это было — счастье.
Красота спасла меня и научила:
мне смерть не сделает
больнее, чем ты —
моя возлюбленная жизнь.

* * *

Знаю, что в мире мало красоты.
Знаю, что не смогу ее возродить.
Но искренности тоже мало, а тут я пригодилась бы.

Я —
За работой. Я молчу.

Нежная

горечь мира
обступила нас;

с обеих сторон аллеи

— деревья;
мы молча вместе идем,
каждый думает о своем;

за деревьями — железные
ворота домов,
за ставнями —
покинутые, брошенные комнаты,

как будто бы художник
должен был сотворить надежду,
но из чего? из чего?

Само слово — ложь,
кривое зеркало бытия;
на пересечении улиц горят

праздничные огни.

Здесь я была молодой.
ехала с книжкой в метро,
словно хотела закрыться

от этого мира

строчкой стихотворения
ты не один, —
в темном туннеле.

[7]

ИЛ 1/2022

podpiska.pochta.ru

ШЕРМАН АЛЕКСИ

Примерный размер моей любимой опухоли

Перевод МАРИИ ЕРЕМЕЕВОЙ

ПРОСПОРИВ, но приняв гордый вид победителя, я пулей вылетел из дома, подаренного нам министерством, запрыгнул в машину и уже готов был умчаться в праведном гневе — явный признак поражения — и тут понял, что ключи остались дома. В такие моменты человек понимает, что попал в собственные сети. И в такие моменты его мозг лихорадочно продумывает новые ходы, чтобы выпутаться и компенсировать проигрыш.

— Дорогая, я вернулся, — заорал я, перешагнув порог.

Жена промолчала, лишь бросила на меня короткий мученический взгляд, напомнивший мне взгляд целого поколения индейцев, глядевших на нас с экрана телевизора.

— Что это было? — поинтересовался я. — Кислая мина племени тонто?

Она показала мне средний палец, тряхнула волосами и скрылась в спальне.

— Дорогая, — крикнул я вслед. — Разве ты по мне не соскучилась? Меня так долго не было, я рад снова вернуться домой. В свои родные пенаты.

В спальне хлопали дверцы шкафов, выдвигались и задвигались ящики.

— Лучше взгляни на наших деток, — продолжал я, глядя по головкам воображаемых детей. — Они растут не по дням, а по часам. И у всех твои глаза.

Она вышла из комнаты в своей любимой блузке с лентами, волосы перевязаны лучшими шнурками, а на ногах сапоги-завлекалки. Знаете, такие, с загнутым мыском, который похож на манящий пальчик: *Иди-ка сюда, ковбой*. Но эти сапожки явно не про меня, я ведь индеец.

— Дорогая, — вопрошал я. — Я вернулся с войны, а ты уже уходишь? Даже не поцелуешь своего героя?

Она сделала вид, что не слышит. Мне это жутко нравилось. Но затем достала ключи от машины, еще раз окинула взглядом свое отражение в зеркале и шагнула к дверям. Я выскочил наперерез. Я понял, что она объявила свою войну, и не на шутку струхнул.

— Послушай, милая, — начал я, — я ведь просто шутил. Извини. Я не хотел тебя обидеть. Я сделаю все, что ты скажешь.

Она оттолкнула меня, поправила свои прелести, оцетинила косы и вышла на улицу. Я вышел за ней и встал на крыльце, наблюдая, как она уселась в машину и завела мотор.

— Пойду, потанцую, — бросила она и умчалась в закат, ну или, по крайней мере, по шоссе в направлении “Таверны Паувау”.

— Чем же я буду кормить детей? — пробормотал я и вернулся в дом, чтобы вдоволь накормить себя и свои иллюзии.

Поужинав макаронами и дешевым сыром, я надел лучшую рубашу и новые синие джинсы и вышел на обочину шоссе голосовать. Солнце уже село, и я решил про себя, что направляюсь навстречу великому неизвестному; впрочем, так я обозначил “Таверну Паувау”, куда час назад сбежала моя любовь.

И вот я стою на дороге, а мой прекрасный, смуглый большой палец указывает мне путь, и тут откуда не возьмись к обочине подруливает Саймон, тормозит свой пикап, открывает пассажирскую дверь и голосит.

— Черт меня подери, — заорал он, — если это не малыш Джимми Один Конь! Куда собрался, брат, и скоро ли нужно туда поспеть?

Я на секунду задумался над его предложением. Дело в том, что Саймон был известен всему миру, ну уж, по крайней мере, всей индейской резервации Спокан, тем, что ездил задом наперед. Он никогда не превышал скорость, соблюдал все знаки и указатели, даже самые незначительные, но при этом ездил задом наперед,